

Бертрис Смолл

*Бьянка,
благочестивая
невеста*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

C51

Серия «Мини-Очарование: Лучшее»

Bertrice Small

BIANCA

Перевод с английского *Т.А. Осиной*

Компьютерный дизайн *В.А. Воронина*

Печатается с разрешения издательства NAL Signet,
a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

C51 Бьянка, благочестивая невеста : [роман] / Бертрис Смолл ; [пер. с англ. Т. А. Осиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с.— (Мини-Очарование: Лучшее).

ISBN 978-5-17-105022-1

Юная непорочная дочь почтенного купца Бьянка Пьетро д'Анджело считалась первой красавицей Флоренции. И это сокровище досталось в супруги жестокому негодю Себастиано Ровере, распутнику и убийце.

Бьянка чудом вырвалась из заточения во дворце ненавистного деспота. И судьба подарила ей встречу с отважным и благородным чужестранцем Амиром ибн Джемом — османским принцем. Статный красавец покориł ее сердце.

Однако обретет ли влюбленные счастье? Ведь на беглянку объявлена охота и подлый Ровере скорее убьет молодую жену, чем отдаст другому.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 2012
© Перевод. Т.А. Осина, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-105022-1

Пролог Флоренция

1474 год

Нищий был оптимистом, но не дураком. Заслышав приближающиеся шаги, он проворно юркнул в глубокую тень. Скоро в переулке появились две закутанные в черное фигуры: они не без труда несли громоздкий тюк. По узким каменным ступеням спустились к черной воде, положили ношу в маленькую лодку, забрались сами, налегли на весла и направили суденышко на середину реки, на берегах которой в глубокой древности вырос великий город Флоренция.

Ночь выдалась на редкость темной. Тонкий серп убывающей луны света не давал. Все вокруг тонуло в густом вязком тумане. Нищий уже не видел ни лодки, ни людей, однако явственно услышал плеск: в Арно что-то бросили. Должно быть, мертвое тело, подумал бродяга и перекрестился. А вскоре суденышко снова появилось: седоки причалили и вытащили его на топкий берег. Поднялись по лестнице и зашагали по укутанному тьмой проулку.

Нищий еще глубже вжался в стену; незнакомцы снова прошли мимо, его не заметив. Он боялся вздохнуть, потому что понимал: если будет обнаружен, утро для него никогда не наступит. Но вот, наконец, шаги стихли вдали. Кажется, опасность миновала. Нищий закрыл глаза и задремал.

Глава 1

Самая красивая девушка Флоренции, Бьянка Мария Роза Пьетро д'Анджело постоянно слышала о себе эти слова. Высокая оценка, особенно если учесть приверженность соотечественников к отливающим золотом, рыжим или светлым волосам. Черные локоны Бьянки обрамляли нежное, светящееся словно фарфор личико с безупречно-правильными чертами и поразительными глазами цвета морской волны. Пока она шла по площади Святой Анны, вместе с матушкой направляясь в храм, мужчины то и дело оборачивались и даже останавливались в надежде насладиться прелестью, старательно скрытой легкой вуалью и скромным наклоном головы. Но вот мать и дочь ступили под своды церкви, и воздух наполнился вздохами сожаления.

— Будут ждать, когда мы выйдем, — с досадой произнесла Бьянка.

— Глупцы! Напрасно тратят время! — воскликнула матрона. — Не собираюсь выдавать своих дочерей за флорентийцев. Достаточно и того, что в жертву этому мрачному городу я принесла родную Венецию. Только любовь к вашему отцу удерживает меня здесь.

Они прошли к скамье, предназначенной исключительно для членов их семьи, и преклонили колени на расшитых золотом красных подушках. Месса началась торжественными звуками органа. Далеко не все маленькие капеллы располагали собственным инструментом, но церковь Святой Анны могла позволить себе по-

добную роскошь, так как принадлежала семейству Пьетро д'Анджело. Сто лет назад храм построили напротив фамильного дворца — стоило только пересечь площадь. Фрески на стенах изображали житие святой Анны — матери Девы Марии. По обе стороны от главного алтаря располагались два других, поменьше: один посвящался святой Анне, второй — святой Марии. Свет проникал сквозь высокие узкие витражи и отражался в черно-белых мраморных плитах пола.

Богатый торговец шелком Джованни Пьетро д'Анджело щедро оплачивал труд трех священников, органиста и небольшого хора, в котором пели и кастраты, и мужчины с естественными низкими голосами. Служба позволяла им получать небольшое содержание и жить в удобном пансионе при церкви. Хор отличался высоким мастерством и служил предметом зависти соседей.

Едва голоса стихли, Орианна Пьетро д'Анджело вздохнула с облегчением: месса подошла к концу. День предстоял насыщенный, да и особой набожностью она не отличалась — за исключением тех случаев, когда это было выгодно. Сейчас падре Бонамико уже ждал своих покровительниц на крыльце. Разговорчивый старик обожал всех четырех дочерей Пьетро д'Анджело.

— Армия поклонников Бьянки увеличивается с каждым днем, — заметил он с одобрительной улыбкой. — Мир полнится слухами о необыкновенной красоте синьорины.

— Что за нелепость! — раздраженно отозвалась Орианна. — Неужели всем этим людям больше нечего делать, кроме как слоняться по улицам подобно стае псов? Придется попросить Джио позаботиться о том, чтобы площадь освобождали от зевак всякий раз, когда мы идем в церковь и возвращаемся обратно. Скоро они начнут кричать и улюлюкать вслед! И кто же после этого поверит, что девочка невинна, как ягненок?

— Молодые люди слишком уважают вашего мужа, — возразил священник.

— Хотите сказать, бояться, — сухо уточнила Орианна.

Падре Бонамико усмехнулся.

— Не исключено, милостивая государыня. Ничего не поделаешь: молодежь есть молодежь. Синьорина Бьянка необыкновенно хороша собой, так что в повышенном интересе нет ничего странного.

На губах почтенной матроны мелькнула улыбка.

— Возможно, вы правы, — согласилась она и грациозно спустилась по ступеням. — Бьянка, иди рядом, — строго приказала дочери, взяла ее под руку и повела через площадь к палаццо. Однако без приключений все-таки не обошлось: дамы были уже почти у цели, когда под ноги им бросился юноша с перевязанным лентой букетом в руках.

— Это вам, мадонна! — восторженно воскликнул он, с обожанием глядя сияющими карими глазами.

Бьянка испуганно замерла, а почтенная синьора решительно оттолкнула протянутую руку и принялась сурово отчитывать не в меру пылкого поклонника.

— Наглец! Шут! Что за вульгарные манеры! Учтите, я знакома с вашей матушкой и непременно расскажу ей о дурном поведении сына. Должно быть, она и не подозревает, что вы нападаете на благонравных девушек прямо на улице, чем оскорбляете и их самих, и их родителей.

— Покорно прошу прощения, синьора, — пристыженно пробормотал молодой человек и смущенно поклонился.

В этот момент два охранника, стоявших на посту возле парадной двери, вспомнили о своих обязанностях, подскочили к нарушителю спокойствия и тумачами прогнали прочь. Тот с воплями бросился наутек, чем вызвал дружный смех соперников. Впрочем, вскоре все они отправились вслед за товарищем, чтобы расспросить, что тот увидел, когда Бьянка на мгновение подняла глаза.

— Вы должны были встретить нас возле церкви и проводить домой, — Орианна принялась сердито отчитывать нерадивых слуг. — Наверняка видели, что за б
6 синьориной увязалась толпа бездельников. Если

немедленно не исправитесь, пожалуюсь на вас господину и потребую увольнения!

Она поднялась на крыльцо и остановилась, ожидая, когда привратник откроет дверь.

Бьянка сочувственно взглянула на охранников и поспешила войти в дом вслед за матушкой.

— Милая девушка, — вздохнул один из них. — Принесет будущему мужу счастье.

— И богатство, — добавил второй.

В ответ товарищ лишь молча пожал плечами. Все было ясно без слов. Разумеется, жених и сам окажется далеко не бедным. Отец красавицы обладал огромным состоянием и пользовался уважением сограждан. Уж кто-кто, а мастер Пьетро д'Анджело ни за что не выдаст своих четырех дочерей за людей недостойных. Та, которая только что вошла во дворец, скоро будет помолвлена, ведь ей недавно исполнилось четырнадцать. Красавица была вторым ребенком в большой семье и старшей из дочерей. Брат Марко появился на свет ровно через девять месяцев после свадьбы родителей — день в день. Бьянка родилась тринадцать месяцев спустя, а за ней последовали Джорджио, Франческа, близнецы Лука и Лючиана и, наконец, малышка Джулия, которой не было еще и четырех лет. На этом синьора остановилась.

Как примерная жена, Орианна подарила мужу семерых здоровых детей. Ее вполне устраивал привилегированный статус супруги главного во Флоренции торговца шелком и председателя гильдии Арте ди Пор Санта-Мария. Гильдия получила название в честь улицы, на которой располагались склады и магазины. И в то же время, подобно всем богатым дамам, синьора Пьетро д'Анджело знала, что муж содержит любовницу, которую тайно посещает в доме на берегу реки, купленном специально для свиданий. Ничего необычного в подобном поведении не было: все состоятельные мужчины Флоренции держали любовниц. А если кто-то нарушал традицию, сразу попадал под подозрение: отщепенца считали либо скаредным, либо

немошным. Джованни Пьетро д'Анджело с почтением относился к жене и на людях, и, как говорили, дома. Никогда не выставлял любовницу напоказ, хотя город ее знал. Подал прекрасный пример сыновьям. Одним словом, слыл весьма достойным человеком и примерным семьянином.

Охранник плотно закрыл дверь и посмотрел по сторонам. Город постепенно оживал, хотя площадь Святой Анны считалась очень тихим и спокойным местом. Одну ее сторону и половину второй полностью занимала церковь с пансионом для музыкантов, а по двум противоположным сторонам расположился импозантный дворец богатого купца. Таким образом, площадь имела лишь один вход шириной в половину собственной стороны, одновременно служивший и выходом. Перед дворцом был разбит небольшой сквер, доступный каждому законопослушному горожанину. Главным украшением сквера служил великолепный фонтан, в центре которого обнаженная мраморная наядя невозмутимо расчесывала длинные мраморные волосы. Нимфу окружали упитанные купидоны с крыльшками. Они прилежно держали порфирные вазы, а из ваз вытекали струи воды. В сквере росли мандариновые деревца и стояли большие терракотовые вазоны с редчайшими розами персикового цвета — благодаря уходу искусных садовников изящные кусты почти круглый год, за исключением зимних месяцев, радовали пышным цветением. К фонтану вели усыпанные мраморной крошкой аллеи, а вокруг расположились три мраморные скамьи.

Из палатки сквер можно было увидеть только с верхнего этажа: дело в том, что нижние этажи роскошного мраморного дворца окон не имели. Жители Флоренции считали, что только глупец позволит грабителям заглянуть в дом и тем самым поощрит кражу.

Палатка Пьетро д'Анджело располагало собственным внутренним садом. Дамы из богатых семей чрезвычайно редко выходили из дому. Достойными поводами покинуть родные стены считались месса и поездка за город, на виллу. Дочери могли сопровождать матерей

в церковь, как это делала Бьянка, и на этом свобода их передвижения заканчивалась. Из отцовского дома вели только две дороги: одна под венец, другая в монастырь. Таким образом, замкнутый с четырех сторон сад служил местом отдыха, игр и прогулок, а также единственным источником свежего воздуха. Здесь-то Бьянка и обнаружила младшую сестру Франческу.

— Мужчины снова ждали тебя на площади? — нетерпеливо поинтересовалась девочка. Она сидела на скамейке, а горничная расчесывала ее длинные светлые волосы. Золотистые локоны служили предметом особой гордости: каждую неделю их мыли и споласкивали свежесжатым лимонным соком, а потом сушили на солнце, в то время как служанка медленно расчесывала каждую прядь.

— Да, — ответила Бьянка. — Причем толпа стала еще больше.

— Говорят, один даже подошел и заговорил. — Франческа повернулась и с завистью посмотрела на сестру. — И почему только мама не позволяет мне тоже ходить в церковь?

— Когда ты успела все узнать? Я только что вернулась домой, — удивилась Бьянка.

Франческа захихикала.

— Как только подходит время окончания мессы, горничные бегут наверх, чтобы посмотреть, как ты идешь по площади. Ах, до чего же мне хочется оказаться рядом! Ты сохранила букет своего поклонника? Можно посмотреть?

— Никогда не приму подарок ни от одного мужчины, кроме отца и братьев. — Бьянка недовольно нахмурилась. — Но и сам вопрос, и преувеличенный интерес показывают, что выходить из дому тебе еще рано. Мне впервые позволили сопровождать маму в прошлом году, после того как исполнилось тринадцать. Тебе же пока всего десять. Не забывай, что ты не кто-нибудь, а дочь крупного флорентийского купца и венецианской княжны.

— Подумаешь! — надулась Франческа. — В последнее время от твоего высокомерия деваться

некуда! Ничего, скоро будешь воображать в другом месте: отец упорно тебя сватает. Уже к лету выйдешь замуж и станешь хозяйкой в собственном доме. А я буду ходить с мамой в церковь вместо тебя!

— Что значит отец меня сватает? Что ты подслушала, маленькая сплетница? — Бьянка схватила сестру за волосы и с силой дернула. — Говори сейчас же! Кто он? Как зовут? Хорош ли собой? Приходил ли со своим отцом, чтобы поговорить с нашим папой? Немедленно отвечай, иначе останешься лысой!

— Ой, больно! — жалобно запищала Франческа и попыталась освободиться от железной хватки. — И всего-то случайно кое-что услышала! Вчера проходила мимо библиотеки, а из-за закрытой двери доносились голоса.

— Ах, так ты еще и подслушивала!

— Конечно, — честно призналась Франческа. — А как же еще можно узнать, что происходит в этом доме? Приложила ухо к замочной скважине и услышала папин голос: он как раз говорил, что мама не хочет выдавать дочерей замуж за флорентийцев, а он согласен, потому что планирует извлечь из этих браков максимальную выгоду для семьи. А во Флоренции он обладает всем возможным весом и необходимым влиянием.

Собеседник решительно возразил, что союз с ним серьезно упрочит положение фамилии Пьетро д'Анджело, и напомнил папе о каком-то важном долге. Якобы свадьба полностью его погасит. В ответ папа сердито предложил просить что угодно, но только не это. И тогда гость рассмеялся. О, Бьянка, его смех мне очень не понравился. Недобрый, даже зловещий. — Воспоминание заставило Франческу вздрогнуть.

— Мать Божья! — едва слышно прошептала Бьянка и снова затормошила сестру:

— Ну, а еще? Что еще ты услышала?

— Больше ничего. В комнате раздались шаги, и я убежала. Понимаешь, если папа узнает, что я стояла

под дверью, то прикажет выпороть. Как же можно было остаться? — Франческа печально вздохнула.

Бьянка с пониманием кивнула.

— Что ж, поговорю с мамой.

— Только прошу, не рассказывай, что узнала новость от меня! — взмолилась Франческа.

— Не бойся, не скажу, — успокоила Бьянка. — Свалю на сплетни слуг. Если за моей спиной действительно идут какие-то переговоры, мама наверняка знает все подробности и скрывать не станет.

— Не хочу, чтобы ты вышла замуж и уехала от нас, — грустно призналась младшая сестра. — И когда сказала, что буду рада от тебя отделаться, вовсе так не думала.

— Знаю, хитрюга. — Бьянка улыбнулась и ушла, чтобы разыскать маму и выведать правду о собственном будущем.

— Ваши родители закрылись в спальне и что-то обсуждают, — сообщила Фабиа, горничная госпожи, и шепотом добавила: — Должно быть, дело серьезное, потому что матушка даже повысила голос, а это на нее совсем не похоже.

— До меня дошли слухи относительно какого-то сватовства, — тихо пояснила Бьянка.

Неожиданно дверь распахнулась; из спальни вышел отец с потемневшим от гнева лицом и, ни на кого не глядя, стремительно удалился из покоев супруги.

— Никогда тебе этого не прощу, Джованни! Никогда! — послышался вдогонку крик синьоры Орианны. Она появилась на пороге, но, едва увидев старшую дочь, разрыдалась, вернулась в комнату и захлопнула за собой дверь.

— Я должна быть рядом, — вздохнула Фабиа.

Бьянка кивнула и ушла вслед за отцом. Итак, мама кричала на него. При том что до сих пор никто ни разу не слышал ее крика. Да и выглядит она ужасно расстроенной. Орианна Рафаэла Мария Тереза Веньер, княжна великой Венецианской республики, не позволяла себе ни говорить на повышенных тонах, ни проявлять чув-

ства, и все же сейчас сделала и то, и другое в присутствии не только старшей дочери, но и служанки. Кажется, дела совсем плохи.

Франческа с нетерпением ждала сестру.

— Рассказывай, что узнала, — немедленно потребовала она.

Бьянка описала сцену, нечаянной свидетельницей которой только что оказалась.

Зеленые глаза изумленно округлились.

— Но ведь мама никогда не кричит, как торговка. А сказать папе, что он поступает непростительно и вообще невысказано... чем же он вызвал такой гнев?

Бьянка пожала плечами.

— Понятия не имею. Но подозреваю, что если нам суждено что-то узнать, то случится это очень скоро.

Словно в подтверждение ее слов в дверь постучали.

— Войдите! — отозвалась Бьянка.

На пороге показался рослый красивый юноша — брат Марко. Быстро вошел в комнату, закрыл за собой дверь и крепко сжал руки старшей из сестер.

— Это я во всем виноват и должен просить у тебя прощения. — Молодой человек действительно выглядел пристыженным и опечаленным, чем окончательно сбил обеих сестер с толку.

Бьянка нашлась первой.

— Но что же заставляет тебя каяться и просить прощения, Марко? Не знаю за тобой никакой, даже самой незначительной, вины.

— Присядь, пожалуйста, — попросил брат. — Ну а Франческе придется уйти. Все, что я скажу, имеет отношение только к Бьянке, а вовсе не к тебе, малышка. — Он показал на дверь.

— Но я не малышка! Это Джулия малышка. А мне идет одиннадцатый год!

Юноша улыбнулся и шутливо дернул толстую золотистую косу.

— И не вздумай подслушивать, — проницательно напутствовал он.

— Вот еще! — обиженно фыркнула Франческа и, не скрывая недовольства, вышла.

Марко не поленился выглянуть и проследить, как проказница идет по длинному коридору. Прежде чем скрыться за углом, она не преминула обернуться и высунуть язык. Брат добродушно рассмеялся, вернулся к Бьянке и плотно закрыл дверь.

— Иди сюда, — взял сестру под руку и подвел к окну. — Наша шпионка обязательно вернется, а отсюда до нее ничего не дойдет. — В эту минуту брат удивительно походил на отца: такие же кудрявые черные волосы и синие глаза.

Бьянка улыбнулась и покорно подошла к окну.

— Это уж точно. Так что же тебя беспокоит?

— Боюсь, что своими поступками невольно поставил тебя под удар, — признался брат и заговорил тише: — Прости, что вынужден рассказать тебе то, что девушке из хорошей семьи знать не положено, но выбора нет. Несколько месяцев тому назад мы с моим другом Стефано Ровере нанесли визит одной особе, известной искусностью в любовных утехах и готовностью делиться познаниями с молодыми мужчинами, вступающими на путь плотских наслаждений. — Марко залился краской: ему не так давно исполнилось пятнадцать лет, и рассуждать с приличными дамами на подобные темы он не привык.

— Иными словами, вы посетили куртизанку, — невозмутимо подытожила Бьянка. — Мама говорила, что такие женщины существуют на свете, и мы вместе за них молились. Кажется, им нелегко живется.

— Стефано напал на бедняжку с таким бешеным напором, что она умерла прямо под ним, — деревянным голосом произнес Марко; иных, более деликатных, слов для описания трагедии он не нашел.

— О господи! — в страхе воскликнула Бьянка и судорожно перекрестилась.

— А потом мы совершили ужасную глупость, — обреченно продолжил брат. — В эту ночь слуг в доме не оказалось. Я хотел немедленно доложить властям о внезапной смерти, но Стефано не позволил мне это сделать. Побоялся, что разразится скандал, нас обвинят в убийстве и отцу придется откупаться огромной взяткой. А еще испугался, что кто-нибудь из близких этой женщины узнает, что Стефано Ровере, сын самого знаменитого адвоката Флоренции, и Марко Пьетро д'Анджело, сын председателя гильдии Арте ди Пор Санта-Мария, побывали у куртизанки последними.

— И что же вы сделали? — дрожа от ужаса, шепотом спросила Бьянка.

Завернули обнаженное тело в персидский ковер, крепко привязали несколько тяжелых камней, отнесли на берег Арно, возле Понте Веккьо, и погрузили в лодку. Отплыли на середину реки и сбросили груз в воду. Из-за камней он тут же пошел ко дну.

— Господи, помилуй душу бедной женщины, — пробормотала бледная как полотно Бьянка. — Но как же смерть этой несчастной может отразиться на моей судьбе?

— Подожди, мой рассказ еще не закончен, — покачал головой Марко. — Стефано решил, что мы обязаны отправиться к его отцу и рассказать обо всем, что произошло. Дело в том, что синьор Ровере постоянно обвинял сына в глупости, и тому хотелось доказать свою способность самостоятельно выбираться из скверных ситуаций. Честно говоря, мне идея не понравилась с самого начала. Уж если совершили сомнительный поступок, надо держаться твердо и молчать. Никто бы не узнал, потому что вокруг не было ни единой души.

— И что же, мастер Ровере одобрил поведение сына? — недоверчиво уточнила Бьянка. Интересно, как должен реагировать отец, если сын пришел и сообщил, что только что тайно утопил тело куртизанки, скончавшейся в его чересчур пылких объятиях?

— Отец Стефано — очень жесткий человек. Он внимательно выслушал сына, а потом ударил с такой силой, что тот упал и едва не потерял сознание. Когда же бедняга немного пришел в себя, синьор Ровере объяснил своим спокойным холодным голосом, что внезапное исчезновение столь известной в городе особы определенного рода занятий обязательно повлечет за собой расследование. Сказал, что теперь придется придумать историю, способную как-то объяснить событие и спасти наши репутации. И отправил меня за нашим папой.

Когда тот пришел, мне пришлось присутствовать при их разговоре. Мастер Ровере объяснил, что с нами случилось, и сказал, что уже поручил своим людям привести дом в порядок и убрать возможные следы неприятного происшествия. Несколько платьев и шкатулка с драгоценностями были изъяты, чтобы создать впечатление, будто хозяйка внезапно решила отправиться в путешествие. Одного из слуг адвокат оставил в доме до утра, чтобы тот дождался прихода горничной и объяснил, что госпоже потребовалось срочно уехать, а когда она вернется, неизвестно. Все ее дела во Флоренции перешли в ведение доверенного стряпчего. Слугам щедро заплатили, а дом заперли и опечатали. Таким образом, скандала, возможно, удастся избежать.

Папа поблагодарил мастера Ровере, а тот с улыбкой ответил, что отныне синьор — его должник и будет обязан заплатить по первому требованию. Папа согласился, заверив, что семья Пьетро д'Анджело всегда отдавала долги и отвечала добром на добро. Все, что необходимо для полного расчета, будет сделано.

Марко замолчал и с болью посмотрел на красавицу сестру.

И в этот момент Бьянка все поняла. Она была молода и неопытна, но отнюдь не глупа.

— Значит, в качестве оплаты мастер Ровере потребовал меня, — произнесла она негромко и спо-